

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА»

Статья посвящена проблеме определения стратегии перевода. Анализируются взгляды отечественных и западных переводоведов, касающиеся столь многомерного феномена, как «стратегия перевода». Делается попытка обоснования эффективности применения коммуникативно-функционального подхода к переводу в области выработки логически обоснованного определения исследуемой категории.

Ключевые слова: стратегия перевода, текстоцентрический подход к переводу, коммуникативно-функциональный подход к переводу, термин, дефиниция, определение.

Понятие «стратегия перевода», с одной стороны, очень популярно на современном этапе развития науки о переводе, а с другой стороны, «является одним из наименее определенных понятий переводоведения» [1, с. 110]. На самом деле под переводческой стратегией рядом исследователей понимаются и поведенческие характеристики переводчика, и тактика перевода, и конкретные переводческие операции, применяемые для достижения адекватности перевода. Говоря об особенностях процесса перевода как такового, такие ученые, как И.С. Алексеева, И.В. Войнич, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, оперируют терминосочетаниями «стратегия перевода» и «переводческая стратегия» как синонимическими понятиями. Более того, различные исследователи вкладывают разное содержание в понятие «стратегия перевода», вероятно, именно этим фактом во многом и вызвана проблема определения этого термина.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы, сделав краткий обзор существующих научных позиций по изучаемой проблеме, представить те точки зрения современных отечественных переводоведов, касающиеся содержательной наполняемости термина «стратегия перевода», которые бы отличались логичностью и обоснованностью и в дальнейшем могли быть признаны в качестве точного определения такого дискуссионного феномена, как «стратегия перевода».

Прежде всего отметим тот факт, что, несмотря на свою широкую используемость в научной и учебной переводоведческой литературе, термин «стратегия перевода» до сих пор не зафиксирован в «Толковом переводоведческом словаре». Современные исследователи озабочены сложившейся ситуацией в области отсутствия четкой дефиниции этого понятия. Эта озабоченность наблюдается в книге Б. Димитровой «Expertise and Explication in the Translation Process», в которой исследователь обращает внимание на то, что существующие подходы к определениям «стратегии перевода» могут быть расклассифицированы следующим образом: классификации, основанные на исключительно текстовых характеристиках, и классификации, основанные на других критериях (например, при использовании метода «think aloud»). К числу первых ученых относит разграничение стратегий доместикации и форенизации. Ко вторым – разграничение стратегий преобразования переводного текста (ПТ) по сравнению с исходным текстом (ИТ), предложенное Честерманом. Димитрова обращается к глобальным стратегиям, выведенным Яаскелайнен, которые выполняют функцию направления переводческого процесса, приближая

* © Ивлева А.Ю., 2016

Ивлева Алина Юрьевна (trp_chair@mail.ru), кафедра теории речи и перевода, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

стратегии к принципам перевода. Дансетт, как полагает Димитрова, рассматривает стратегии как перечень неких предписаний, на основе которых осуществляются действия. Последние направлены на решение конкретной переводческой проблемы. Ученый заинтересован и подходом, проповедуемым Крингсом и Лершером, которые рассматривают стратегию перевода, исходя из принципа выработки коммуникативных стратегий в процессе изучения иностранного языка [2].

Названные нами выше научные подходы к определению содержания понятия стратегии перевода отличаются разнообразием. Однако еще более полифоничный обзор дефиниций рассматриваемого нами понятия можно обнаружить в статье А.Г. Витренко «О стратегии перевода». Анализируя точки зрения по проблеме определения стратегии перевода, высказанные в трудах А.Д. Швейцера, Н.А. Крюкова, А.Р. Миньяр-Белоручева, автор статьи приходит к мнению о том, что «стратегия перевода» как научное понятие при всей его наукообразности, «по сути дела обозначает не научное, а бытовое понятие, и вследствие этого терминологически неправомерно» [3, с. 15]. Вероятнее всего, исследователь приходит к столь пессимистическому заключению из-за того, что анализируемый термин используется учеными — теоретиками перевода в очень широком контексте. Например, А.Д. Швейцер употребляет термин стратегия и в значении программы переводческих действий, и в значении глобальных задач отдельных видов перевода. Кроме того, это же понятие используется корифеем отечественного переводоведения как принципиальный подход к решению частных проблем в рамках общей задачи [4]. А.Г. Витренко замечает, что употребление термина «стратегия» в значении общих переводческих подходов, как то: «стратегия девербализации», «стратегия буквального (вольного) перевода», «стратегия жанровой поэтической стилизации» — является достаточно частотным. В противовес такому пониманию исследователь указывает на случаи, когда «стратегия перевода» обозначает конкретные переводческие приемы, которые Швейцер включал в понятие «технология перевода», как, например, «стратегия ожидания», «стратегия подстановки прямых и синтаксических соответствий». Еще дальше в процессе фактического приравнивания стратегии перевода к методу перевода, по мнению Витренко, идет Р.К. Миньяр-Белоручев. Ученый действительно определял стратегию как целенаправленную систему «взаимосвязанных приемов, учитывающую вид перевода и закономерно существующие способы перевода» [5, с. 155].

Сделав обзор научных воззрений по проблеме определения стратегии перевода, А.Г. Витренко приходит к выводу о том, что «переводческая стратегия» — это некое переводческое мышление, мотивирующее действия переводчика. При этом понятие стратегии слишком амбигуентно, чтобы считаться научным, оно, по мнению ученого, носит бытовой характер [3, с. 9].

Считаем необходимым упомянуть тот факт, что разнообразные точки зрения на содержательную составляющую понятия «стратегия перевода» развиваются в рамках текстоцентрического, или лингвистического, подхода к переводу. То, что современные переводоведы отмечают в качестве слабых сторон классического подхода не является секретом и служит пищей для научного анализа сложившейся ситуации в области современной науки о переводе, когда явно назрел момент пересмотра ряда научных позиций во имя дальнейшего плодотворного развития отечественного переводоведения. Однако именно лингвистический подход позволил развиваться полифонии мнений и позиций по обсуждаемому вопросу, порой противоречащих и исключающих научное функционирование друг друга. В связи с этим представляется плодотворным продолжить обзор точек зрения, существующих по проблеме определения содержания термина стратегии перевода, имеющих место быть в рамках лингвистического подхода к переводу.

Если говорить огрубленно, то текстоцентрическому подходу к определению обсуждаемого понятия свойственны попытки экспликации стратегии как совокупности действий, осуществляемых переводчиком, либо как набору переводческих операций, направленных на решение конкретной переводческой проблемы. По мнению Т.А. Волковой, стратегия перевода сводится к совокупности взаимосвязанных переводческих приемов.

В позиции Д.Н. Шлепнева отсутствует приравнение стратегии перевода к его тактике, обнаруживается понимание стратегий как набора переводческих операций, направленных на разрешение переводческих проблем [6]. Другой авторитетный исследователь в области теории перевода, И.С. Алексеева, воспринимает стратегию как постоянно изменчивую величину, которая изменяется в зависимости от специфики этапа перевода. Ученый считает, что стратегия перевода складывается на этапе предпереводческого анализа. На данном этапе переводчик решает ряд важнейших задач: сбор экстралингвистических сведений; определение источника, реципиента и цели перевода. Представляется несколько дискуссионным положение, высказанное ученым о том, что на этапе предпереводческого анализа текста можно точно определить, какие конкретно операции нужно будет осуществлять при собственно переводе и в какой последовательности они выстроятся. В сознании переводчика, безусловно, именно на этапе предпереводческого анализа возникают некие прогнозы относительно своей будущей деятельности, могут появиться некоторые вопросы, однако вряд ли на этом этапе возможно предположить всю последовательность переводческих действий.

Большой интерес представляет концепция стратегий перевода, предложенная В.Н. Комиссаровым. В принципе можно считать, что ее исходные постулаты применимы к переводческой деятельности в целом и составляют понимание переводческого мышления как такового. Ученый считает, что именно переводческое мышление формирует определенные стратегии; таким образом, теория как общее представление реализуется посредством стратегически оформленного действия [7]. Механизм разработки стратегии перевода связан с обращением к некоторым компонентам коммуникативной ситуации, но Комиссаров обращает наше внимание на то, что стратегия связана с переводом вообще, т. е. со всеми существующими переводческими актами. Следовательно, концепция ученого предполагает как элементы планирования, так и элементы реализации этого плана, поэтому становится очевидным, что стратегия перевода ученого носит «расширительный характер» [1].

Определение стратегии перевода, предложенное Н.К. Гарбовским, ориентировано на условия осуществления данного конкретного акта перевода. Стратегия Гарбовского, во-первых, основана на осознании переводчиком конкретной цели перевода, во-вторых, соотносена с генеральной линией поведения переводчика. Именно осознание переводчиком конечной цели перевода приводит его к выработке оригинальной переводческой концепции [8]. В предложенном определении нет указания на значимость роли коммуникативной ситуации, в которой используется перевод. Эта ситуация во многом формирует как переводческую концепцию, так и стратегию перевода. Необходимо отметить, что понимание стратегии перевода Гарбовским несколько не вписывается в рамки традиционного лингвистического подхода к переводу. Его концепция в большей степени, чем рассмотренные нами выше, соответствует основным принципам коммуникативно-функционального подхода к переводу, окончательное оформление которого можно наблюдать в монографии В.В. Сдобникова «Перевод и коммуникативная ситуация». Концепция стратегии перевода, предложенная Гарбовским, учитывает реальные условия, в которых протекает переводческая деятельность, осознает все многообразие возможных условий, продиктованное коммуникативными ситуациями, в которых используется перевод.

Краткий обзор основополагающих взглядов, отражающих основные моменты текстоцентрического подхода к определению содержательной наполняемости понятия «стратегия перевода», позволяет сделать следующие выводы: 1. Существующие определения стратегии перевода в полной мере не отображают механизм формирования стратегии перевода; 2. В существующих определениях роль экстралингвистических факторов сведена к минимуму; 3. Существующие определения во многом противоречат друг другу, этот факт приводит к возникновению их бесконечно возможного количества, лишая понятие четкой дефиниции.

Внимательно изучив современные научные работы, целью которых является анализ понятия «стратегия перевода», мы хотели бы остановить свое внимание на главе из монографии В.В. Сдобникова, о которой мы уже говорили выше, «Типы стратегий перевода. Тактики перевода, переводческие операции», посвященной выработке дефиниции стратегии перевода в рамках коммуникативно-функционального подхода.

Отличительной чертой авторского подхода к разрешению поставленных перед исследователем задач являются четкое последовательное изложение материала, всесторонний анализ абсолютного большинства научных работ, существующих по избранной тематике, подкрепление выводов значительным иллюстративным материалом, почерпнутым из собственной практической деятельности. Прежде всего В.В. Сдобников определяет понятие «стратегия» в принципе. Детально обсудив все проблемы, связанные с размытостью семантики термина, исследователь опирается на определения, данные в словарях С.И. Ожегова, русского языка, и выводит из них следующие семы: «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах», «...содержащий общие основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо» [1, с. 124]. Дефиниции существительного (стратегия) и прилагательного (стратегический) объединяет указание на наличие семы подготовки, планирования какого-либо действия. В этом, по мнению автора, заключается сама суть стратегии. Таким образом, стратегия подразумевает планирование будущих действий, их соотнесение с определенными условиями и конкретной целью. Придя к выводу о том, что содержание общего понятия «стратегия» коррелирует с содержанием военного термина, исследователь обращает наше внимание на планирование деятельности, согласно конкретным условиям, в которых эта деятельность будет протекать.

В отличие от многих лингвистов, не злоупотребляющих обращением к достижениям других областей гуманитарного знания, кроме как к собственно лингвистическим, В.В. Сдобников широко использует в своих научных исследованиях междисциплинарные данные. Так, для наиболее точного представления о сути понятия деятельности, без которого дефиниция стратегии перевода, безусловно, будет неполной, ученый обращается к работам известного психолога А.А. Леонтьева. Последний, определяя «деятельность», называет ее основные составляющие: мотив, цель, средство. Предложенную Леонтьевым модель деятельности автор считает возможным экстраполировать на деятельность, которая включает в себя такие этапы, как: ориентировка в ситуации, формирование мотива, формирование цели деятельности, планирование деятельности, осуществление деятельности. Отсюда исследователь делает вывод о том, что «механизм выработки стратегии осуществления деятельности включает... уяснение специфики ситуации, формирование ее образа и планирование поведения субъекта в определенной ситуации» [1, с. 127]. Согласованность рассуждений с точкой зрения, предлагаемой психологией, приводит автора к осознанию того, что основными составляющими (компонентами) стратегии можно считать ориентировку в ситуации, формулирование цели, прогнозирование и планирование. Что касается первого компонента, то переводчик устанавливает того, кто является инициатором перевода, определяет его ожидания в отношении перевода и действий самого переводчика. Следующий компонент, связанный с формулированием цели, трактуется В.В. Сдобниковым как формулировка цели перевода, как некое руководство к последующим действиям. Компонент прогнозирования включает в себя ориентирование переводчика в коммуникативной ситуации, которое служит основанием для осуществления деятельности прогнозирования относительно возможных изменений коммуникативных ситуаций и реакций со стороны коммуникантов. Четвертый компонент – планирование, направлен на достижение определенной цели. Автор полагает, что специфика коммуникативной ситуации позволяет переводчику запланировать осуществление того или иного вида перевода. Цепь рассуждений приводит исследователя к утверждению о том, что на этапе планирования осуществляется не только планирование определенного вида перевода, но и предполагается определенная линия поведения переводчика. Отсюда автор делает вывод о том, что стратегичес-

кое планирование характера поведения переводчика — необходимый элемент достижения цели перевода. Это и делает компонент планирования основополагающим звеном стратегии перевода. Сравнив характеристики поведения переводчика с общим определением поведения, данным в психологическом словаре, В.В. Сдобников интерпретирует характер поведения переводчика с точки зрения тех особенностей деятельности на этапе осуществления перевода, которые проявляются в совершении конкретных действий, служащих для успешного достижения цели перевода. Считая профессиональное поведение неотъемлемым элементом стратегии перевода, ученый предлагает рассматривать это поведение, исходя из трех составляющих его компонентов. Это общее представление переводчика о специфике коммуникативной ситуации, в которой протекает перевод; технологический аспект перевода; поведенческий аспект. Таким образом, по мысли ученого, стратегия перевода должна быть выработана с учетом ориентировки переводчика в коммуникативной ситуации. Важнейшим параметром коммуникативной ситуации выступает цель осуществления перевода, которая в значительной степени определяет стратегию перевода. Стратегия, в свою очередь, диктует линию поведения переводчика в процессе осуществления перевода, которая наблюдается в совершении некоторых действий и использовании определенных тактик, благодаря которым достигается цель перевода.

В качестве итога своих рассуждений В.В. Сдобников предлагает следующее определение стратегии перевода: «стратегия перевода — это общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [1, с. 135].

На наш взгляд, данное определение стратегии перевода является наиболее аргументированным, четким и логически выстроенным. Ориентирование исследователей на эту дефиницию позволит теоретикам и практикам перевода выйти из поля многозначности понятия «стратегия перевода», которое существовало до сих пор, и быть предельно внимательными в формулировании тем своих научных изысканий, избегая такого некорректного применения термина «стратегия», как, например, «стратегии перевода безэквивалентной лексики». Кроме того, данное определение вбирает в себя основные прогрессивные моменты лингвистического подхода к переводу, делая переход от текстоцентрического подхода к коммуникативно-функциональному не революционным, а эволюционным шагом, что является несомненным плюсом, если принять во внимание предыдущий опыт развития как человеческой истории, так и научной мысли. Предложенное В.В. Сдобниковым определение стратегии перевода окончательно развенчивает все еще существующий миф о том, что «... на настоящий момент еще нет абсолютно ясного представления о том, какие стратегии и тактики имеют право называться таковыми» [9, с. 31].

Выработка четкого определения содержания понятия «стратегия перевода» является залогом познания закономерностей перевода. Определяя понятие, ученый и его последователи начинают разрабатывать определенный подход к изучению (в нашем случае) перевода. И если последний мыслится не как самоцель, а как вид человеческой деятельности, то открываются очевидные перспективы дальнейшего развития науки о переводе. Остается надеяться на то, что научное сообщество признает предложенный подход и примет выработанное определение стратегии перевода.

Библиографический список

1. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 464 с.
2. Dimitrova Birgitta Englund. Expertise and Explicitation in the Translation Process. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. 297 p.

3. Витренко А.Г. О «стратегии перевода» // Вестник МГЛУ. 2008. Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода / отв. ред. Д.И. Ермолович. С. 3–17.
4. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 280 с.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
6. Шлепнев Д.Н. Стратегия переводчика // Проблемы языка, перевода и межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. Серия: Язык. Культура. Коммуникация. Вып. 3. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. С. 211–229.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
9. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода. М.: Флинта: Наука, 2010. 128 с.

References

1. Sdobnikov V.V. *Perevod i kommunikativnaia situatsiia: monografiia* [Translation and communicative situation: monograph]. М.: Flinta: Nauka, 2015, 464 p. [in Russian].
2. Dimitrova Birgitta Englund. *Expertise and Explication in the Translation Process*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005, 297 p. [in English].
3. Vitrenko A.G. О «strategii perevoda» [About «translation strategy»]. *Vestnik MGLU.. 2008. Vyp. 536: Sopostavitel'naia lingvistika i voprosy perevoda / отв. red. D.I. Ermolovich* [Vestnik of MSLU, 2008, Issue 536: Comparative linguistics and questions of translation]. D.I. Ermolovich (Ed.), pp. 3-17 [in Russian].
4. Shveitser A.D. *Teoriia perevoda: status, problemy, aspekty* [Theory of translation: status, problems, aspects]. М.: Nauka, 1988, 280 p. [in Russian].
5. Minyar-Beloruhev R.K. *Obshchaia teoriia perevoda i ustnyi perevod* [General theory of translation and interpreting]. М.: Voenizdat, 1980, 237 p. [in Russian].
6. Shlepnev D.N. *Strategiia perevodchika* [Strategy of translator] in *Problemy iazyka, perevoda i mezhkul'turnoi kommunikatsii: sb. nauch. tr. Seriya «Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia». Vyp. 3* [Problems of language, translation and intercultural communication: collection of research papers. Series: «Language. Culture. Communication». Issue 3]. N. Novgorod: NGLU im. N.A. Dobroliubova, 2002, pp. 211–229 [in Russian].
7. Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie: ucheb. posobie* [Modern theory of translation: textbook]. М.: ETS, 2001, 424 p. [in Russian].
8. Garbovsky N.K. *Teoriia perevoda: uchebnyk* [Theory of translation: textbook]. М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004, 544 p. [in Russian].
9. Volkova T.A. *Diskursivno-kommunikativnaia model' perevoda* [Discursive and communicative model of translation]. М.: Flinta: Nauka, 2010, 128 p. [in Russian].

A. Yu. Ivleva*

ON THE PROBLEM OF «TRANSLATION STRATEGY» DEFINING

The article deals with the problem of translation strategy defining. The approaches of both Russian and foreign specialists in translation connected with this question are analyzed. The attempt to reason the effectiveness of the communicative-functional approach usage towards the understanding of the translation strategy is made in order to work out a logical and full definition of the analyzed phenomenon.

Key words: translation strategy, linguistic approach to translation, communicative-functional approach to translation, term, definition.

Статья поступила в редакцию 12/II/2016.

The article received 12/II/2016.

* Ivleva Alina Yurjevna (trp_chair@mail.ru), Department of Speech Theory and Translation, Foreign Languages Department, Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.